
18+
Шедеврум

Вячеслав Васильев

Уютный мир 3, или В квартире, на троне и в баронском замке

https://litres.ru/74797379
SelfPub; 2026

Аннотация

Книга продолжает цикл книг "Уютный мир". Первая, книга носит название "Три программы и один директор"

Содержание

Глава 1 4
Потеря памяти 4
Глава 2 10
Волшебство 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Вячеслав Васильев
Уютный мир 3, или
В квартире, на троне
и в баронском замке

Глава 1

Потеря памяти

Привычные стены квартиры на четвёртом этаже сдвинулись вглубь веков и пространств, и в следующее мгновение я уже сидел на своём высоком троне. Огромный тронный зал замер в благоговейной тишине: сановники, полководцы и советники ждали первого слова, первого громогласного указа, который определит судьбы миллионов подданных от края до края империи.

Но вместо державной воли Великого государя из моих уст вырвалось беспомощное, звонкое младенческое:

— Уа-уа!

Тронный зал словно ударило молнией. В одну секунду привычный порядок рухнул, уступив место удушающей, па-

рализующей панике. Телохранители у колонн застыли в растерянности, не понимая, где искать незримого врага. Могучий воевода, привыкший без страха вести полки в самую сечу, в полном безволии расплылся на резном кресле справа от трона. Даже Наимудрейший, знавший ответы на все загадки мироздания, просто потерял дар речи, беззвучно шевеля побелевшими губами.

И только Верховная жрица, по своему обыкновению лежавшая на мягком ложе у самых ног Государя, не растерялась ни на миг. В ней не дрогнул ни один мускул — лишь глаза вспыхнули тем самым неистовым огнём беззаветной преданности. Вскинув голову, она властно и звонко крикнула под своды зала:

— Государев чародей! Где он?! Срочно, срочно сюда!

У подножия трона тут же заклубился сизый дым, и, едва он рассеялся, перед престолом возник придворный маг. Он не зря состоял на полном обеспечении короны, получая из казны всё, чего душа пожелает — хоть и без своего клана, который не находился на обеспечении короны и жил на какие-то свои источники: с крестьян и городков, — и силу чувствовал за версту. Бросив на меня один-единственный взгляд, чародей побледнел как полотно и с отчаянием произнёс:

— Ужасная беда… Чары Кощея поразили разум и лишили Великого государя памяти!

И, в полном бессилии перед древним проклятием, он

только развёл руками.

По залу прокатился стон ужаса. Все впали в глубокую, безысходную печаль и смятение, видя на золотом троне растерянного ребёнка. Все, кроме Верховной жрицы. Она единственная сохранила полное присутствие духа. Стремительно поднявшись со своего ложа у ног трона, она быстрым, решительным шагом направилась к потайному проходу, который вёл из дворца прямо в соседний храм. Стоило ей пересечь зал, как словно из самых теней между колоннами беззвучно отделились другие жрицы и молча, единой вереницей последовали за своей настоятельницей.

В тронном же зале продолжала кипеть паника. Лишь личные телохранители да глава царской стражи сохраняли ледяное хладнокровие — они молча сомкнули плотное кольцо вокруг трона, положив руки на рукояти мечей, готовые ценой жизни защищать своего Повелителя, каким бы беспомощным он сейчас ни казался. Все, кто был в тронном зале, увидели яркое свечение лезвий заготовленных мечей.

Тем временем за Верховной жрицей с глухим стуком сомкнулись тяжёлые двери храма. Здесь не было места дворцовому страху и растерянности — здесь царила вера, для которой Государь оставался воплощением царственности в любом облике.

— К алтарю! — бросила Верховная жрица, на ходу сбрасывая с плеч тяжёлые храмовые одеяния.

Её старшие, наиболее искусные сестры последовали её

примеру без единого слова. С обнажённой грудью, отбросив всю земную суету и условности перед лицом великой беды, они окружили священную чашу. По знаку настоятельницы в небо взметнулся столп ослепительного жара — жрицы раздули Магический Огонь Короны на полную, предельную мощь, так что древние каменные своды загудели от нестерпимого сияния.

Начался самый сильный, древний ритуальный танец. Движения жриц были стремительны и исступлённы; казалось, они вплетают в пляску само своё дыхание и всю без остатка преданность трону. Под гул разбушевавшейся стихии их голоса слились в единый, пронзительный зов, пробивающий само пространство:

— Память, вернись нашему Великому государю! Память, вернись нашему Великому государю!

Магический Огонь Короны ревел, набирая силу от их неистовой веры, и наконец огненной волной вырвался за пределы храма, устремившись прямо в тронный зал.

Меня словно накрыло вспышкой ослепительного солнца. Холодная пелена Кощеевых чар, сковавшая сознание, затрещала и рассыпалась в прах под натиском первородного пламени. Мысли, знания, опыт лет и тяжесть державной власти хлынули обратно единым мощным потоком, возвращая память в полном объёме.

Я глубоко вздохнул, расправил плечи и обвёл притихший, потрясённый зал твёрдым взглядом властелина. Наваждение

рассеялось. И я понял, что сохранили бесстрашие только мои верные телохранители и глава королевской стражи.

А когда спустя мгновение двери из храма распахнулись и на пороге появилась Верховная жрица — усталая, бледная от пережитого напряжения, но сияющая тихим торжеством, — я уже знал, что никакое золото мира и никакие земли не сравнятся с её верностью.

Я знаком остановил дрожащих придворных и обратился к ней:

— Ты вернула мне империю, разум и саму жизнь. Подойди. Я повелеваю отсыпать тебе столько вёдер златых монет, сколько ты сама сможешь унести из сокровищницы!

По тронному залу пронёсся глухой шёпот изумления — такого щедрого дара не удостаивался ещё ни один смертный. Но Верховная жрица даже не взглянула на сундуки с сокровищами. Гордо и величественно подняв голову, она тихо, но твёрдо ответила:

— Благодарю за щедрость, Великий государь, но у меня есть всё, что мне нужно, а чего у меня нет — того мне и не требуется.

Я смотрел на неё с неизбывным уважением. У неё не было алчности, не было корысти — только безупречная преданность. Тут я только как впервый раз я её рассмотрел. Полностью оголённая грудь где-то 2го размера и чудесным образом имевшая идеальную форму, в то смысле что она практически не провисала даже когда жрица вот так величествен-

но стояла, а момки, как это часто в дам бывает не пытались спрятаться, твёрдо выступали вперёд , как бы смотря на меня. И я, кивнув стоявшему у ступеней казначею, отдал новый приказ:

— Раз золото ей чуждо, принеси то, что принадлежит по праву лишь царскому дому. Принеси то самое древнее драгоценное ожерелье тончайшей работы.

Казначей тут же бросился исполнять волю. Когда он вернулся, бережно держа на бархатной подушечке сверкающее искрами самоцветов украшение, я лично взял его в руки. Жрица не шелохнулась, когда я склонился и застегнул ожерелье у неё на шее. Она приняла его не как плату за спасённую империю — платить за такое было бы оскорблением, — а как священный личный дар, как нерушимую вечную связь с тем, кому она беззаветно служит всем сердцем.

После этого я призвал глашатаев, которые на весь зал объявили, что телохранители и глава королевской стражи награждаются щедрой премией, а их великие заслуги прилюдно признаются перед самой короной — ибо они доказали свою верность не просто правителю, а самому бессмертному стержню империи.

Глава 2

Волшебство

В квартире было тихо, тепло и до безобр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.